

Ставер Годинович

Благослови же меня Господи старину сказать,
Старину сказать стару прежнюю,
Стару прежнюю, да стародавнюю.
Как во славном было во городе во Киеве,
У ласковаго князя у Владимира,
Уж было пированьице, почестный пир,
Как про многих про князей, про бояринов
И про сильных могучих про богатырей,
И про всю поляницу удалую.
Только нет на пиру ведь боярина Ставра,
Как боярина Ставра сына Годиновича,
Тут возговорил, промолвил Владимир князь:
«Уж вы го-гей, слуги мои верные,
Поезжайте-ка слуги за боярином Ставром,
За боярином Ставром сыном Годиновичем,
Вы подайте-ка Ставру мою грамотку,
Позовите вы Ставра на веселый пир».
Как немного тому времени миновалось,
Приезжает ко князю боярин Ставр.
Он ступает во полаты белокаменные,
Он крест кладет по-писаному,
Он поклоны-то ведет по-ученому,
Он кланяется да покланяется,
Он на все-то на четыре на стороночки,
А Владимиру князю – на особицу.
Они сели за дубовые столы,
А за те же ведь за скатерти за бранья,
И за те же яства сахарныя.
Оне в полпитья, бояре, напивались,
Оне в полсыта, бояре, наедались,
И между собой бояре призахвастались,
Хвалятся златом, серебром,
Еще хвалятся скатным жемчугом,
Как возговорит-промолвит боярин Ставер,
Боярин Ставер сын Годинович:

«Уж вы глупые, бояре, неразумные,
Вы хвалитесь златом, серебром
Вы хвалитесь скатным жемчугом,
Уж как есть у меня, у боярина Ставра,
У боярина Ставра сына Годиновича,
Молода жена Василиса Васильевна.
Она ростом, дородством дороднее всех,
Красотою, лепотою она краше всех:
Ея белое лицо, будто белый снег,
Ея черныя брови, как у соболя,
Ея ясныя очи, как у сокола.
Умеет она из туга лука стрелять
В семисотую версту в золот перстень».

Тут возговорит-промолвит Владимир князь:

«Уж вы гой еси, князья мои, боярови,
Вы, сильные могучие богатыри,
Еще вся поляница ведь удалая,
Не напрасно ли Ставер похваляется?
Вы возьмите Ставра за белыя его ручки,
Отведите-ко Ставра в темну темницу».

Тут услышала его молодая ведь жена,
Молода дочь Василиса Васильевна,
Приказывает имать своего добра коня
На ту же на уздицу на тесмянную,
Седлает коня во черкасское седло,
Как подтягиват двенадцать подпруг шелковых,
Подпоясывается тяжкой палицею
И подстегивает свой тугой лук,
Она тугой лук ведь разрывчатый.
Как не грозная туча поднималася,
Как не вихри во полях да ведь завеяли –
Поднимается Ставрова молода его жена,
Молода дочь Василиса Васильевна.
Подъезжает ко двору князя Владимира,
Она крикнула громким голосом,
Засвистала она свистом, будто лютый зверь:
«Ах ты батюшка, Владимир князь,
Ты подай-ка мне Ставра сына Годиновича,
Ты почто же над Ставром величатися?»

Отшучу я тебе шуточку немаленькую,
Ты заплатишь мне пошину великую
За такую ведь обидушку несносную.

Сообщил Н. Мендельсон из бумаг М. А. Зензинова, скончавшегося в 70-х годах [19 века] в Нерчинске. «Этнографическое обозрение», 1897 г. № 4.